

Этой ночью Цинь Цзяньхэ, в отличие от предыдущей ночи, был особенно нежным к Е Чжицю. Как будто купаясь в горячей воде, каждая часть тела была внимательно удовлетворена, юноша, чувствуя себя комфортно, прикусил уголок одеяла и издавал нежные стоны. Именно когда он восхищался, что Цинь Цзяньхэ, наконец, обнаружил свою совесть, у него отобрали уголок одеяла, который уже был мокрым от слюны.

Е Чжицю: .....

Прежде чем он успел выругаться, теплые пальцы Цинь Цзяньхэ уперлись в его губы. Немного поиграв, они проникли в горячие, мягкие губы.

Е Чжицю: &*%□#.....

Так как губы не могли закрыться, все звуки, которые он хотел скрыть, стали беспрепятственными. Е Чжицю закрыл глаза, слушая свое ускоренное дыхание и издаваемые звуки, похожие на кошачье мяуканье, его щеки стали горячими.

Он не мог видеть это сам. Но при слабом освещении Цинь Цзяньхэ видел все ясно. Е Чжицю, с полузакрытыми глазами, не переставая дрожал, белоснежная кожа приобрела легкий румянец, а красные губы были пропитаны влагой...

Он дышал учащенно, теряя ритм. Бессознательно Цинь Цзяньхэ наклонился и крепко поцеловал его.

.....

Е Чжицю не знал, когда он уснул, но, без сомнения, каждая ночь, проведенная с Цинь Цзяньхэ, была для него спокойной. Даже сновидений не было.

Проснувшись снова, на улице только начал пробиваться светло-серый свет. Он, не открывая глаз, бессознательно протянул руку в сторону, простыня была еще теплой, но половина кровати была пустой.

Е Чжицю немного пришел в себя и медленно открыл глаза. У кровати Цинь Цзяньхэ собирал вещи. Свободный белый свитшот, черные джинсы, предельно простые линии, но его высокое тело выглядело стройным и элегантным. Сейчас он, с полуприкрытыми густыми ресницами, смотрел на длинные пальцы, поправляющие рукав свитшота, открывая часть рукава рубашки. Заметив, что он проснулся, Цинь Цзяньхэ слегка поднял глаза и посмотрел на него.

— Который час? — Е Чжицю, голос немного хриплый.

— Почти шесть утра, — Цинь Цзяньхэ, одной рукой упервшись в подушку, наклонился к нему.

— У тебя сегодня какие-то планы? — Видя Цинь Цзяньхэ в повседневной одежде, Е Чжицю подумал, что у него запланированы какие-то развлекательные мероприятия.

Его мозг медленно вращался, вспоминая, что Цинь Цзяньхэ говорил раньше о бывшей жене и дочери парня Не Фэнцзюнь. Но тот тихо ответил:

— Нет.

Спустя мгновение он тихо добавил:

— В компании кое-какие срочные дела, я сегодня возвращаюсь.

Е Чжицю моргнул, и только через мгновение медленно отреагировал:

— Так быстро?

— Да. — Похоже, его реакция показалась Цинь Цзяньхэ немного милой или забавной, в глазах мужчины мелькнула легкая улыбка, он поднял руку и посмотрел на время.

— Если ты спешишь, то иди быстрее. — Е Чжицю тоже улыбнулся, половина его лица утонула в подушке, он выглядел ленивым.

Встретившись с его улыбающимися глазами, Цинь Цзяньхэ не выдержал, наклонился и укусил юношу за губы.

С каждым взглядом на Е Чжицю его сердце наполнялось нежностью и нежеланием расставаться. Поэтому, вставая, он больше не смотрел на него, схватил свое пальто, повесил его на локоть и вышел из комнаты.

Стало тихо.

Без него, казалось, даже температура понизилась, Е Чжицю снова зарылся в одеяло и закрыл глаза.

Несмотря на то, что было еще очень рано, он почему-то не мог заснуть.

Поворочавшись немного в постели, Е Чжицю протянул руку, взял пижаму, которую вчера небрежно бросил у кровати, и надел ее.

Затем он снова натянул одеяло, прислонился к изголовью кровати и начал читать сообщения в групповом чате.

Вчера вечером... Нет, по китайскому времени это было в восемь утра, Ли Шаоцзюнь сказал, что поможет ему забронировать ту квартиру, интересно, как там дела.

Сообщений в группе было много, так много, что Е Чжицю был немного удивлен.

Он замер на мгновение, а затем нажал на «Первое сообщение» в правом верхнем углу и начал читать с самого начала.

После того, как вчера вечером он отправил последнее сообщение, Ли Шаоцзюнь ответил еще несколько раз.

Он написал, что договор аренды будет подписан в той квартире, и он тогда снимет более наглядное видео.

Также Ли Шаоцзюнь сказал Е Чжицю, что если ему нужно будет купить что-то еще, он должен обязательно им сказать, он и Цзинь Баобао все уладят, чтобы парень мог сразу заселиться.

...

В то время Е Чжицю был занят рисованием, поэтому он не увидел эти сообщения вовремя.

Чуть позже, примерно когда Цзинь Баобао и Тан Лэ уже проснулись, они еще немного пообщались в группе по поводу этой квартиры. До этого момента все сообщения в группе были вполне нормальными.

Примерно через полчаса Тан Лэ вдруг отправил в группу голосовое сообщение. Его голос дрожал, он спросил Ли Шаоцзюня и Цзинь Баобао, где они, и удобно ли ему к ним приехать.

В тот момент Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао только что договорились о встрече с риелтором и были на пути к подписанию договора. Услышав, что с голосом Тан Лэ что-то не так, они тут же изменили маршрут и свернули к институту моды.

Когда они приехали, Тан Лэ ждал их у ворот института. Его волосы были растрепаны, одежда грязная, как будто на него пролили какой-то напиток, верхняя часть одежды была мокрой, он дрожал от холода. С первого взгляда он выглядел крайне жалко.

Но когда его спрашивали, что случилось, он ничего не говорил, как будто рот ему зашили.

В такой холодный день, неизвестно, сколько он промерз, поэтому им ничего не оставалось, как сначала отвести Тан Лэ в ближайший к институту торговый центр, чтобы купить ему новую одежду. Ли Шаоцзюнь даже позвонил риелтору, тысячу раз извинился, и тот с неохотой согласился подождать еще полчаса.

Когда Тан Лэ переоделся, они взяли его с собой и поехали в съемную квартиру.

Жилые комплексы в центральном деловом районе в основном высокого класса, жители, как правило, богаты, а озеленение и инфраструктура — лучшие. Когда они вошли в ту квартиру, у Тан Лэ загорелись глаза. Просторная, светлая, с балконом, который переходит в террасу площадью более десяти квадратных метров.

Сад был полон зелени, в углу стояла кресло-качалка, на первый взгляд, немного похожее на то, что было во дворе семьи Е. А круглый стол и шезлонг для отдыха были расположены так, чтобы ловить солнечные лучи, и уже от одного взгляда на них становилось уютно.

Квартира была двухкомнатной, площадью чуть больше девяноста квадратных метров, но внутри было очень просторно. Отделка в бежевых тонах выглядела одновременно лаконично и уютно.

Хотя Тан Лэ в этом не разбирался, но, глядя на деревянный пол, в котором почти отражался человек, он уже понимал, что это дорого.

Ли Шаоцзюнь снимал видео для Е Чжицю на телефон, одновременно рассказывая ему о квартире.

— Это спальня, — сказал он. — Ты можешь использовать ее как отдельный рабочий кабинет.

— Эта квартира находится в центре жилого комплекса, — добавил он. — Здесь хорошая звукоизоляция, ты сможешь спокойно работать и отдыхать.

— И арендодатель живет за границей, ты можешь снимать ее долгосрочно, а если вдруг он решит ее продать, ты можешь ее купить, тебе одному хватит.

Камера переместилась к нему, Тан Лэ улыбнулся и помахал рукой:

— Привет, Сяо Цю.

— Эта квартира, — когда Ли Шаоцзюнь собрался выйти на балкон, Тан Лэ наконец заговорил.
— Наверное, очень дорогая?

— Не очень. — Ли Шаоцзюнь ответил. — Арендодатель недавно переехал за границу насовсем, хочет найти аккуратного человека, который будет присматривать за квартирой, арендная плата ниже средней по району.

Тан Лэ: ...

Семья Тан Лэ была небогатой, у него еще был младший брат. Дом, в котором они жили, был очень маленьким, он и его брат годами ютились в комнате меньше десяти квадратных метров, спали на двухъярусной железной кровати. Все эти годы он так усердно работал, потому что хотел заработать больше денег. Хотел иметь свой собственный дом, чтобы жить комфортно.

Честно говоря, пока он не увидел большие дома семьи Е, Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюня, он даже считал, что общежитие в университете в тысячу раз лучше их дома, забитого хламом.

Глядя на эту квартиру... Тан Лэ не мог подобрать слов.

Проще говоря, эта квартира сразу же поразила его в самое сердце.

Дом, о котором он всегда мечтал, дом, который он всегда хотел, никогда не имел конкретного образа. Но в тот момент, когда он вошел в эту квартиру, все его представления о будущем мгновенно обрели форму.

Только вот даже такая невероятная удача выпала Е Чжицю.

Тан Лэ опустил глаза, в его сердце снова вспыхнули зависть и отвращение.

— Сяо Цю такой везучий, — сказал он.

Ли Шаоцзюнь ничего не ответил, но на его губах появилась улыбка. Эта улыбка ясно говорила, что он считает это само собой разумеющимся.

Ли Шаоцзюнь снимал видео, Цзинь Баобао подписывал договор и вносил залог.

Когда все было улажено, троица спустилась вниз и попрощалась с приветливой женщиной-риелтором.

На улице светило солнце, дети бегали по центральному саду, разбрасывая вокруг веселый смех, старики грелись на солнце, играли в шахматы и болтали.

— Подвезти тебя до университета? — спросил Ли Шаоцзюнь Тан Лэ.

Тан Лэ промолчал, но поджал губы и опустил глаза. В руке он держал пакет с переодетой грязной одеждой.

Ли Шаоцзюнь не был особенно близок с Тан Лэ, особенно после того случая, когда тот тайно связался с Юй Жэньчжи за спиной Е Чжицю, пытаясь через него устроиться на работу в Q.L.

Но Цзинь Баобао был очень мягкосердечным. Хотя он тогда и разозлился, но сейчас, видя такой жалкий вид парня, не смог удержаться и остановился.

— Леле, — спросил он, — тебя кто-то обидел?

Тан Лэ на мгновение замер, но тут же покачал головой.

— Нет, — ответил он.

Ли Шаоцзюнь тоже равнодушно посмотрел на него.

— Если что-то случилось, говори, — сказал он. — Господина Цю хоть и нет сейчас, но мы с Баобао поможем, чем сможем.

Тан Лэ немного колебался, но через мгновение, словно не в силах больше сдерживаться, его глаза покраснели.

— Если, — он поднял на них взгляд, — если я захочу снять квартиру и жить вместе с Сяо Цю, как вы думаете, это возможно?

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь переглянулись, оба были немного ошарашены.

— Что случилось? — Цзинь Баобао не стал сразу отвечать на его вопрос. — Сегодня эти пятна на твоей одежде... это из-за твоего соседа по комнате?

Иначе у Тан Лэ не было бы причин внезапно съезжать.

Тот опустил глаза и кивнул:

— Это все моя вина. Я случайно пролил воду на дипломный проект старшекурсника, который он так долго делал. Все испортил. Он ударил меня, облил водой... и был прав, — сказал Тан Лэ, его голос уже дрожал.

<http://bllate.org/book/14243/1258107>